

матче получил перелом. Трещина по косой от плеча до локтя, с контузией нерва. Часа два ждали одного из лучших нейрохирургов Швейцарии, тот оперировал. Но рука повисла. Вот тогда услышал: «Дима, это серьезно и надолго. Начинать-ка работать тренером».

...Сейчас в Тольятти занимаюсь памятником Денису, готовим проект. Уже видел рисунок, какой будет у Белоусова памятник. Хороший.

– Вот давайте про Белоусова и поговорим. Вы же дружили?

– Последние лет шесть-семь даже не здоровались. Хотя когда-то были друзьями. Вот бывает дурацкая ситуация. Я в 2007-м принимаю «Нефтехимик», а он работает в Омске. Ложится в больницу делать коронарографию, а я ее только-только сделал. Звоню ему: «Валера, не волнуйся, все будет хорошо. Мной, правда, в Германии занимались, но и в России сейчас делают неплохо...» Все прошло удачно, мы созвонились.

И вдруг! «Нефтехимик» каждый год ездил на турнир Блинова в Омск. Все записано в нашем плане. Тут подходит администратор, с подковыркой произносит: «Без вас-то, Геннадий Федорович, всегда в Омск на турнир ездили. А сейчас Белоусов собственной рукой нас вычеркнул!»

– Вот это да.

– Я вскипел. Даже не предупредил! Ну, позвони хотя бы! Нас вычеркнул, пригласил «Амур». Так и не выяснил, почему он это сделал. Время спустя матч в Омске, идем на пресс-конференцию. Белоусов подходит ко мне – а я ему негромко: «Пошел ты...» – «Сам иди!» 7 лет не здоровались. Многие в Челябинске говорят: «Белоусов Цыгурова ненавидит». Но было между нами только вот это.

– Так и не примирились?

– Его дочка Лена живет в

Лугано, а мой Дима – в 20 километрах. Я 7 месяцев жил там сами знаете с какой бедой, а он с сердцем лежал под присмотром дочки. Мы-то не увиделись, но когда он в Беллинзону приезжал погулять с семьей, встретил Дмитрия. Привет передавал. «Как отец?» – «Лечится, тоже гуляет...»

– Говорят, что хоккеисты сейчас совсем другие?

– Мы как-то перед началом сезона шли по Карловым Варам с Билялетдиновым. Он говорит: «Сейчас с содроганием жду встречу с командой. Кто в каком состоянии придет. Три месяца – кто выдумал такой отпуск?!» 2011-й год, я в Тольятти вызвал команду на десять дней раньше. Попросил Шиханова, капитана: «Вы уж напишите, что по собственной инициативе вышли». Так из Москвы звонок: «Федорыч, ты не выходи к команде. Тебя будут караулить, сфотографируют и накажут». Пять дней отработали – даю кросс, 6 километров по лесу. Один хоккеист падает в обморок, отвозят в реанимацию. В интернете началось: «Старый маразматик, загонит всех...» Я не могу понять – как можно после недели тренировок на шестикилометровом упасть в обморок? Что они в отпуск делают?!

– Не спрашивали?

– Спрашивал. Рассказывают – кто в Бразилию летал, кто в Новую Зеландию. Каждый уверяет, чуть ли не личного тренера нанимал. Черт их разберет!

– У вас играл Знарок...

– Немножко. Тарасов в свое время говорил о Боре Александрове: «Это хоккейный бандит». У хоккеиста должно быть спортивное нахальство. Даже с хамством! Знарок – такого плана. Хотя где-то он сказал: «Цыгуров – не мой тренер», поэтому якобы и уехал. Но я не думаю, что в 18 лет он разбился, кто «его», а кто нет.

– Что ж уехал?

– Он нарасхват уже был, в Москву тянули. Но отец его, Петрович, посоветовал ехать к Юрзинову в Ригу. Знарок шайбу вел одной рукой, как в хоккее с мячом. Я ему перчатку к клюшке скотчем приматывал. Так он все равно эту руку из перчатки выдернет, играет другой...

Уехал в Ригу – через месяц встречаю его в Челябинске. «Как там, Олег?» – «Нормально. С Балдерисом уже подрался». А Балдерис там был национальный герой. Кого угодно растоптать мог.

– С каким успехом подрался – не говорил?

– Нет. Не думаю, что Олег уступил. Он такой... Мужик! Белоусов про него говорил: «Никогда бы не подумал, что из Знарка выйдет хороший тренер». Я в 2006-м на чемпионате мира тренировал сборную Казахстана – а Олег помогал Пете Воробьеву в сборной Латвии. Я присмотрелся – понравилось, как он работает...

– А вот этот слух необоснованно проверить. Слышал, «Авангард» ваших времен на особо важные матчи возил с собой какого-то шамана. Люди, сведущие в делах мистических, говорили – ваш шаман считался серьезной личностью.

– Ну что вы...

– Я так и думал.

– Он сам приезжал!

– ???

– Мужик из Новосибирска. Он действительно приезжал по собственной воле. Говорил: «Сяду за воротами соперников». Ничего особенного от нас не требовал. Точно знаю, что дорогу мы ему оплачивали. Хоккеисты же все суеверные – вдруг поможет!

– Валерий Карпов не смог забить буллит в ворота «Авангарда»: «Мою голову в тот момент просто разрывало». Рассказал историю – накануне матча шаманы, которых

держала Магнитка, разводили руками: «До нас в этой раздевалке побывал очень сильный человек».

– Я допускаю. Может быть.

– С Сушинским вам легко было найти общий язык?

– Макс – парень своеобразный. Но очень порядочный. Я только принял «Авангард», встречаемся с Ленинградом. Для Сушинского это личное. Товарищеский матч – то зацепит, то отмахнется. Насобирав удалений. В перерыве поворачиваюсь к нему, резко: «Максим, если ты не хочешь играть – то не играй. Заканчивай с хоккеем». Сушинский промолчал. После матча заходит: «Даю вам честное слово, что этот сезон доиграю и у вас в команде не останусь» – «Максим, твоё право». Так и случилось, уехал в Америку. В Штаты мы ему с Бардиным звонили, звали назад – он вернулся. Нормальные отношения.

По работе к нему претензий не было вообще. Хватал молодого защитника Кагайкина: «Кагаич, пойдем». Едут в угол – обыгрывает и вылазит. Снова и снова. Сам про себя говорил: «Ну какой я мастер? Все за счет цап-царап...» Молодец! Игнали финал с Магниткой – если б Гловацкий не рубанул, не сломал Сушинскому голеностоп, мы бы побились. Сушика не стало – команда посыпалась.

– Осмыслено его выбрали?

– Думаю, да.

– Это не Валерий Константинович придумал?

– Вряд ли. У нас с Белоусовым перед финалом был хороший разговор. Если помните, Постников все время замерял клюшки. Вот мы встретились с Валеркой: «Давай эту херню уберем, а? Чтoб не ты не измерял, ни я» – «Решили!» С Белоусовым все по честному было.

**Юрий ГОЛЫШАК,
«Спорт-Экспресс»**